

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

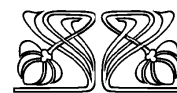
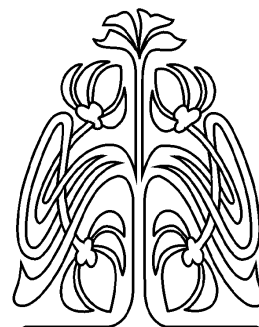
Рецензия на книгу: Креленко Н. С. Образ английской революции в общественной памяти Великобритании XVII–XX веков. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 180 с.

Наталья Станиславовна Креленко хорошо известна российскому научно-историческому сообществу как исследовательница истории Великобритании. К настоящему времени ею проделана большая работа по изучению понимания британской исторической и общественно-политической мысли, вопросов истории культуры Великобритании нового и новейшего времени в отечественной исторической науке. Публикация ее монографии напоминает о научной значимости изучения истории Английской революции середины XVII в.

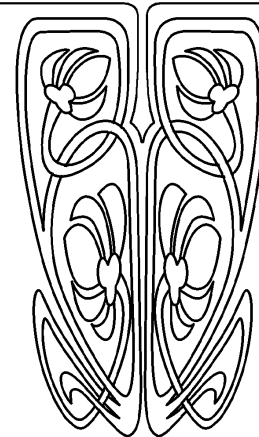
В крупнейших европейских национальных историографических традициях есть вопросы и проблемы, которые в течение длительного времени, поколение за поколением, не выходят из сферы внимания историков. Для британской историографии одной из таких проблем является изучение событий 1640–1660 гг. Эти события из-за спорности оценок, высказанных современниками и последующими исследователями, не получили даже общепринятого названия, не говоря уж о единстве понимания ключевых эпизодов и значения происшедшего. Двадцатилетие интенсивной политической борьбы не прошло бесследно для дальнейшей британской истории, но в чем именно состоит значение этих лет, какой социальный и политический опыт можно из этих событий почерпнуть, – этот вопрос не решен по сей день. Британская историческая и политическая мысль на основе этих событий явно обогатилась новым пониманием значения различных политических форм в управлении страной, опытом осмысления того, как следует проводить общественные преобразования. Интересно и то, что британская политическая элита фактически первой в Европе, на собственном опыте узнавая, что это значит жить в условиях ломки существующего строя и братоубийственной войны, в последующее время всячески старалась не прибегать к революционным методам решения общественных проблем у себя в стране. Англичане предоставили возможность решать внутренние споры революционным путем другим европейским странам. Британские политики приобрели большой опыт, стремясь поддерживать на европейском континенте равновесие в расстановке сил между крупнейшими государствами путем конструирования и разрушения коалиций европейских держав, в то же время не отказывались приютить у себя представителей радикальных революционных движений и мыслителей-радикалов, имея в результате определенные рычаги воздействия на своих противников и конкурентов. Британский политический опыт многогранен и практически важен по сей день во многих отношениях.

Изучение английских революционных событий середины XVII в., их историографическое осмысление имеют определенные традиции в отечественной исторической науке. В тексте введения в монографии Н. С. Креленко воздаст должное тому, что было сделано в изучении Английской революции ближайшими предшественниками – М. А. Баргом, Т. А. Павловой, М. И. Бацером и другими нашими современниками, ориентируя тем самым читателя, вступающего на путь знакомства с данной проблематикой. Последующие же шесть глав монографии представляют собой обстоятельный обзор и анализ трактовок Английской революции в британской исторической мысли без малого четырех веков, прошедших после революционных событий.

В первых двух главах «Историческая память растерявшейся эпохи» и «Формирование “мест памяти” революции» автор ведет читателя

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

через рассмотрение «памфлетной войны» современников революции, мемуаров, написанных по следам событий, первых трудов по истории революции, сочетавших черты воспоминаний и исследований. Третья глава работы «Революция в зеркале просветительского рационализма» дает возможность познакомиться с характерными чертами просветительского понимания историзма в английском варианте, рассмотренного на материале изучения английской революции. В четвертой главе «Переоценка ценностей: образ революции в трудах историков романтической эпохи» автор показала, как в рамках британской историографии сложилось романтическое понимание английской революции и как они преломились в вигской интерпретации революции.

Глава пятая «Революция в восприятии викторианцев» дает возможность увидеть, как деятельность профессиональных историков дала возможность интегрировать беспокойный революционный период в истории Британии в историческое сознание викторианского общества и в благоприятном духе истолковать его как славную эпоху на пути к утверждению ключевых британских свобод и значимых ценностных ориентиров либерального общества. В рамках расширения исследовательского поля со второй половины XIX в. подходы, свойственные социальной истории, предполагали рассмотрение революционных событий не только как проявление политической истории, они обрели в трудах историков более глубокий социально-экономический подтекст.

В шестой главе монографии «Изменение образа английской революции в XX в. новые подходы и старые трактовки» автором показано, как изучение английской революции с первых десятилетий прошлого века стало строиться с бóльшим, чем это было ранее, учетом влияния экономического и социального факторов на происхождение, ход и результаты революции.

Процесс формирования образа английской революции в исторической памяти британского общества показан как через труды крупнейших исследователей этих событий в лице Эдуарда Хайда, лорда Кларендона (1609–1674), Дэвида Юма (1711–1776), Сэмюэля Роусона Гардинера (1829–1902), так и на основе анализа взглядов и произведений многих других, менее известных британских мыслителей и историков. Первоначальные сведения о многих из этих исследователей истории английской революции на русском языке читатель может получить как раз из рецензируемой монографии и других трудов Н. С. Креленко.

В результате в монографии дан очень представительный и содержательный очерк развития взглядов в понимании английской революции в историописании и общественной памяти Великобритании с революционных лет вплоть до современности. «Образ революции», который пишет Н. С. Креленко, наполняется конкретикой.

Современная британская историография английской революции XVII в. чрезвычайно обширна, поэтому думается, что в монографии можно было отразить результаты и других значимых исследований британских авторов. Очень полезный обзор результатов работы британских историков в изучении революционной эпохи содержится в сборнике статей под редакцией Ричарда Каста и Энн Хьюз, опубликованном к 350-летию революционных событий и дающем особенно много для понимания причин революции¹.

Много ценных, хотя и не лишенных заметной тенденциозности, размышлений, касающихся английской революции, высказано начиная с 1960-х гг. британскими историками-ревизионистами, обсуждавшими вопрос, что это была за революция, стоит ли ее называть революцией или гражданской войной. Ревизионистская концепция происхождения гражданской войны в Англии наиболее четко представлена Дж. Эллиотом, который в статье «Революция и континуитет в Европе раннего нового времени» (1969)² объявил анахронизмом проведение аналогий между обществом с сословно-корпоративной структурой, связанным вертикальными узами родства и патронажа, каким было английское общество XVII в., и обществом, разделенным на классы; между обществом, идеалы которого устремлены в прошлое, и обществом, в котором доминирует идея прогресса. Этот подход, признающий революционными только те движения, которые вдохновлялись идеологией, основанной на представлениях о прогрессивной направленности исторических изменений, появившейся в эпоху Просвещения, был заимствован из политологии³, а впоследствии поддержан некоторыми историками, подчеркивавшими консервативный и даже реакционный характер идеологии участников восстаний XVI–XVII вв.⁴ Ведь антиабсолютистские силы в Англии видели истоки противостояния в том, что король якобы нарушает исконные права парламента.

Массовые движения XVI–XVII вв. Дж. Эллиот свел к чисто политическим конфликтам. Революционной ему виделась политика абсолютистского государства, а реакционным – сопротивление ей различных общественных слоев. Побудительными мотивами движений XVI–XVII вв. были, по мнению Дж. Эллиота, так называемый народный национализм и «корпоративный конституционализм» верхних слоев общества (аристократии, джентри, городской верх, духовенства), который выражался в идеализированном представлении о корпорации как реально существующем организме, наделенном специфическими обязательствами, правами, привилегиями. Движения протеста со стороны правящих классов взаимодействовали с движениями народных масс, вызванными религиозными, фискальными или социальными притеснениями. Таким образом, революционеры и реакционеры менялись местами.

При таком подходе революции раннего нового времени и революции конца XVIII–XIX вв. понимаются как типологически разные явления⁵. В Европе в XVI–XVII вв., отмечает Дж. Эллиот, отношения между верхами и народом были обусловлены балансом между отчуждением правящих классов от центральной власти и его страхом перед угрозой социальных беспорядков. В ходе революции временный альянс оппозиции внутри правящего класса и сил народного протеста был укреплен общими религиозными узами. Эта концепция английской революции, которую Л. П. Репина называет «неоревизионистской», обосновывалась также в статье Дж. Эллиота «Англия и Европа: общее бедствие?» (1973)⁶, предлагающая дополнительные объяснения того, почему английская революция завершилась реставрацией Стюартов.

Другой представитель консервативного видения социальной истории П. Ласлетт полагает, что применительно к событиям Англии XVII в. понятию «социальная революция» нет места. По его мнению «такого комплекса событий, как английская революция середины XVII в., вообще не существовало»⁷. Это полемически заостренное утверждение можно расценивать еще и как результат влияния номиналистской познавательной традиции в неопозитивистском обличье, характерной для консервативных британских историков.

Словом, в современной ситуации в британской историографии видны все признаки того, что спор об английской революции середины

XVII в. еще далеко не окончен. В отечественной же исторической науке при обращении к данной проблематике одним из лучших введений в нее являются работы Н. С. Креленко, приносящие большую пользу, как тем, кто приступает к научным изысканиям данной предметной области, так и давно работающим специалистам.

Примечания

- 1 См.: Conflict in Early Stuart England. Studies in Religion and Politics, 1603–1642 / eds. R. Cust, A. Hughes. L. ; N.Y., 1989.
- 2 См.: Elliott J. Revolution and Continuity in Early Modern Europe // Past & Present. 1969. № 42. P. 35–56.
- 3 См.: Arendt H. On Revolution. N.Y., 1963.
- 4 См.: Introduction // The General Crisis of the Seventeenth Century / eds. G. Parker, L. M. Smith. L., 1985 (1st ed. 1978).
- 5 См.: Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998, С. 151.
- 6 См.: Elliott J. H. England and Europe: A Common Malady? // The Origin of the English Civil War / ed. C. Russell. L., 1973. P. 246–257.
- 7 Laslett P. The World We Have Lost Further Explored. 3rd ed. N.Y., 1984. P. 206–209.

В. Н. Ерохин,

доктор исторических наук,
профессор кафедры документоведения
и всеобщей истории
Нижевартовского государственного университета.

История семьи на фоне эпохи: Рецензия на книгу: Рабинович Я. Н. Братья Коробьины на службе России (1603–1639) / под ред. С. А. Мезина. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 108 с.

Я. Н. Рабинович стал известен благодаря своим исследованиям о роли малых городов Новгородской земли в Смуту, историографии Смуты и биографиям воевод города Саратова. Данные работы отличаются вдумчивостью, хорошим знанием историографии и опубликованных источников. При этом автор не повторяет, а развивает достижения предшественников. Исследователь большое внимание уделяет личностям Смутного времени – что стало его визитной карточкой. Рецензируемая книга не является исключением. На этот раз Я. Н. Рабинович обратил свой взор на трех братьев Коробьиных – Семена, Василия и Ивана Гавриловичей¹.

Коробьины относятся к старинному крепкому рязанскому служилому роду. В XVI в. представители этого рода попадают в «Дворовую тетрадь». Однако в Боярскую думу они попали только в XVII в. и во многом именно благодаря событиям, описываемым в представленной книге. В конечном итоге, перед нами оказалась история Смуты и последующие события изживания последствий первой гражданской войны в России, «увиденные» глазами братьев, – глазами представителей верхушки провинциального служилого

люда, стремящегося сделать качественный рывок в своей карьере и карьере рода в целом. Это еще более замечательно в связи с тем, что судьбы наших героев оказались связанными практически со всеми значимыми событиями данного периода.

Внимательный читатель, конечно же, заметит в книге множественные переключки с более ранними работами автора. Однако это не простое копирование. Перед нами наглядно раскрывается творческая работа исследователя. Мы можем зримо наблюдать, как рождаются, развиваются, а порой гибнут те или иные идеи. Но главным достижением представленного исследования все же следует признать то, что на настоящий момент это первое в историографии сочинение, ставящее перед собой цель показать историю хотя бы одного поколения семьи Коробьиных в России, тем более, что для этого был выбран один из наиболее драматичных ее моментов – Смута и выход из неё.

К положительным сторонам рассматриваемого нами исследования также, безусловно, следует отнести и большой иллюстративный ряд. Это позволяет читателю, в первую очередь неподготовленному (а книга в равной мере рассчитана как на специалистов, так и на просто интересующихся